

В начале сентября мировые СМИ облетела новость о проблемах "Фольксвагена" — флагмана немецкой промышленности. Поводом послужили заявления автоконцерна о намерении закрыть два завода в Германии для сокращения издержек, что станет первым прецедентом сокращения крупных промышленных концерном производственных мощностей именно в Германии. Статистика продаж автомобилей по всему Евросоюзу показывает спад на десятки процентов за последние пять лет. Ситуация в автопроме является показательной для немецкой и европейской промышленности в целом с очень похожим спадом.

РАНЕЕ ВО ВРЕМЕНА КРИЗИСОВ тяжесть падения спроса на автомобили несли другие страны расположенные автозаводов. Например, в 2020 и 2022 годах "Фольксваген" в первую очередь приостанавливал работу своего автосборочного завода в Словакии, а тот завод был крупнейшим в Европе у этого концерна (может, не случайно премьер Словакии Фицо выступает с пророссийских позиций, ведь немцы спихивают на его страну проблемы своей промышленности). "Мерседес" несколько раз за последние годы приостанавливал работу своего завода в Турции (президент Эрдоган на этот счёт также высказывался).

Теперь подоспела статистика продаж новых автомобилей по всем маркам и всему Евросоюзу за август. Статистику публикует ассоциация с англоязычной аббревиатурой ACEA (The European Automobile Manufacturers Association — Ассоци-

Немецкий «народный автомобиль» уже давно поменял прописку. Завод «Фольксваген» в Шанхае.

КРАХ АВТОПРОМА

О спаде промышленности в Европе

ация европейских автопроизводителей). Статистика выходит ежемесячно, и небольшие колебания цифр обычно не представляют большого интереса для широкого читателя, но в этот раз всё по-другому.

Прочитируем первый абзац из пресс-релиза по поводу выхода статистики за август: "В августе 2024 года число новых регистраций автомобилей в ЕС резко сократилось (-18,3%), при этом отрицательные результаты наблюдались на четырёх основных рынках региона: двузначные потери наблюдались в Германии (-27,8%), Франции (-24,3%) и Италии (-13,4%), а испанский рынок сократился на 6,5%".

Этот год в принципе был нелёгким для европейских автопроизводителей, поскольку их восьми месяцев падение продаж наблюдалось в трёх, и общий результат пока плюс 1,6% — уровня статистической погрешности. Так, во всём Евросоюзе за первые восемь месяцев этого года было продано 7,18 млн новых автомобилей, но за аналогичный пери-

од 2019 года — 10,52 млн, — падение за пять лет на треть. Это уже никак не статистическая погрешность, и так просто её не скроешь, хотя ассоциация предпочитает сравнивать этот год со столь же провальными прошлым годом и не акцентировать внимания на предыдущих, куда более успешных годах.

Может показаться, что август — месяц отпусков и это просто сезонные колебания, но показатели августа этого года сравниваются с августом прошлого года, и сезонность устраняется. Чтобы не быть обвинёнными в предвзятости в выборе якобы локально неудачного августа, продолжим сравнение данных по автопроизводителям и странам именно за восемь месяцев 2024 и 2019 годов.

Германия как крупнейший авторынок Евросоюза продала за 8 месяцев этого года 1,9 млн автомобилей, а в 2019 году — 2,5 млн, с падением на 24%. Франция и Италия как следующие два крупнейших авторынка показали падение с 1,47 млн авто до 1,13 млн и с 1,33 млн до 1,08 млн, на 23% и 19% соответственно.

"Фольксваген" как крупнейший автопроизводитель Европы сократил продажи с 2,61 млн авто до 1,86 млн (включая продажи "дочерних" марок группы по всему Евросоюзу) за пятилетку, или на 29% — зримо больше среднего падения по отрасли в целом. Вторым автопроизводителем является группа "Стеллантис" ("Пежо", "Ситроен", "Опель", "Фиат", "Джип", "Крайслер"), и его продажи сократились с 2,38 млн авто до 1,25 млн, или на обескураживающие 47%. Третьим является "Рено" с продажами 1,12 млн и 0,77 млн авто с падением на 31%.

Из крупных автопроизводителей, имеющих свою долю европейского рынка, положительную динамику показала только "Тойота" с продажами 0,52 млн авто и 0,57 млн в 2019 и 2024 годах соответственно.

Читатель может подумать, что европейские автопроизводители уходят в США, чему должны способствовать меньшие цены на газ и электричество в США и в целом их протекционистская политика и стратегия по ослаблению Евросоюза во время войны на Украине с веером антироссийских санкций.

Однако продажи автомобилей в США стагнируют вполне конкретно и никак не в рамках статистической погрешности. За 2023 год продали 15,6 млн новых авто, а за 2018 год — 17,3 млн, с падением на 10% (для сравнения: за далёкий 2003 год — 16,7 млн авто).

Население США за двадцать лет выросло на 15,5%, а суммарный статистический рост вроде реального ВВП составил, казалось бы, впечатляющие 41%. Американский автопром же оказался в 2023 году в минусе на 7% относительно показателя двадцатипятилетней давности.

Может, прав был Буш-младший, на излёте своего президентства заявлявший в ответ на нападки на него за неумелое

Ис изучением влияния произраильского лобби на международную политику занимаются учёные в разных странах мира. Первая научная монография была опубликована в 2007 году профессором Гарвардского университета Стивеном Уолтом в соавторстве с профессором Чикагского университета Джоном Миршаймером. Исследование было посвящено влиянию израильских лоббистов на внешнюю политику США. В Великобритании в Университете Экстера преподаёт историк Илан Палпе, в июне 2024 года он опубликовал книгу "Лоббирование сионизма по обе стороны Атлантики". Предлагаем вниманию читателей перевод обсуждения данной книги автором Иланом Палпе с Аароном Бастани, журналистом канала Новара Медиа.

— Илан, давайте поговорим об израильском лобби в Великобритании. Есть организация "Лейбористские друзья Израйля", о которой я хотел бы узнать подробнее. Когда она была основана и кто является движущей силой?

— "Лейбористские друзья Израйля" была основана в начале 1950-х годов очень влиятельными людьми с левого фланга рабочей партии. В числе организаторов были Ян Микардо, а также Эйнорин Бивен, который основал Национальную систему здравоохранения Великобритании — NHS. Интересно, что они поверили двум мифам, которые оказались неверны. Один из них заключался в том, что в Израиле социализм был реализован лучшим способом, по сравнению, например, с Советским Союзом и другими странами соцлагеря. Лейбористы думали, что кибуцы, в которых живёт 1% израильтян, представляют Израиль в целом. Таким образом, это было воплощением мечты социалистов, и они были уверены, что Израиль будет подобен им.

Во-вторых, люди, вероятно, не помнят об этом, но Лейбористская партия уже в правительстве Клементы Эттли в 1945–1951 годах, до возвращения консерваторов к власти, проводила довольно ястребиную политику холодной войны. Её взгляды на Советский Союз не отличались от консервативных. Они без колебаний поддерживали Франсиско Франко как оплот против коммунизма. Они поддерживали всех реакционных правителей в арабском, азиатском и африканском мире только для того, чтобы сохранить британское влияние. Таким образом, Израиль был одновременно наивной мечтой социалистов, но и частью западного мира в холодной войне.

Объективно скажем, что первые действия лоббистов в Великобритании были ещё в 1900-х годах, когда пытались повлиять на британских членов парламента, чтобы те поддержали сионизм задолго до принятия Декларации Бальфура. Таким образом, механизм уже существовал и был очень эффективным. Несмотря на создание государства Израиль, в Великобритании так и не ликвидировали сионистские агентства. Сионистские организации, существовавшие до создания государства, продолжали работать. Конечно, они выступали уже не за создание, а за поддержку еврейского государства. Еврейский национальный фонд, Всемирная сионистская организация, Еврейское агентство — все дугосудственные израильские организации были преобразованы в произраильское лобби и очень тесно сотрудничали с членами парламента.

Интересно, что сами они, вероятно, считали Израиль более похожим на социалистическую демократическую страну. Именно поэтому большинство их контактов было связано с Лейбористской партией, а не с консервативной. Даже после прихода к власти консерваторов они по-прежнему считали лейбористов надёжной опорой. Лейбористы всегда были надёжной ставкой для того, кто представляет интересы Израйля в парламенте и в правительстве. Конечно, Британский конгресс тред-юниоров (БКТ) или Конгресс профсоюзов тоже были очень важны для сионистов.

— Есть ещё организация "Консервативные друзья Израйля" (CFI). По некоторым оценкам, сегодня около 80% членов парламента Тори являются членами организации "Консервативные друзья Израйля". Когда они появились?

— Эта организация появилась немного позже, в 1960-х. По сравнению с лейбористской организацией "Друзья Израйля" консерваторы были достаточно маргинальны. Я думаю, что в течение многих лет они не были очень влиятельными, потому что, пока Лейбористская партия в Израиле была у власти до 1977 года, возможно, было нелогично контактировать с "Консервативными друзьями Израйля". Маргарет Тэтчер была членом "Консервативных друзей Израйля", но даже она не была сильно связана с ними. Она использовала их для избрания в своём избирательном округе Финчли. Во время своего пребывания у власти практически не общалась с ними. Поэтому я бы сказал, что мы внезапно столкнулись с их влиянием во времена Дэвида Камерона. На самом деле это очень недавнее явление, когда "Консервативные друзья Израйля" начали оказывать такое большое влияние на политику. Мы обязаны некоторым очень смелым журналистам, которые разоблачили это лобби, например Питеру Оборну.

Это просто удвительно! Вся инфраструктура, созданная "Консервативными друзьями Израйля" на большие деньги, была направлена на то, чтобы убедить людей полностью принять не только израильскую точку зрения, но и израильскую правовую точку зрения как нечто, что должно быть одобрено Великобританией. Поскольку речь идёт о конце XX века, почти все знали, что происходит на оккупированном Западном берегу и в секторе Газы.

— От левых в Великобритании можно услышать следующие: очевидно, что происходящее в секторе Газы и на Западном берегу — это плохо. Очевидно, что существует правое израильское правительство, и оно плохое. Но британские левые должны работать с израильскими левыми, чтобы поддержать решение о двух государствах или любой другой предпочтительный политический результат. Это то, что вы слышите от произраильских левых внутри Лейбористской партии, например, или от Еврейского лейбористского движения. "Лейбористские друзья Израйля" скажут, что если вы хотите помочь палестинцам, то вы должны работать с левыми сионистами. Однако необходимо заметить, что с 1950-х годов именно подобные интересы лежали в основе аппарата и невозможности освобождения палестинцев.

— Совершенно верно. Во многих отношениях, как говорят мои палестинские друзья, им легче

— АИКОС возникла как пропагандистское крыло или отдел в более ранней просионистской организации под названием Американский сионистский чрезвычайный комитет (АСЧК — AZEC). Это был чрезвычайный комитет, потому что был основан во время холокоста. Но он работал не столько для защиты прав евреев во время холокоста, сколько для защиты прав евреев в процессе колонизации Палестины. После создания государства Израиль пиар-отдел АСЧК стал АИКОС. Это была инициатива тогдашнего посла Израйля в ООН Аббы Эбана и некоторых членов прежней сионистской организации.

Итак, АИКОС была создана в начале 1950-х годов. У неё уже была методология от предыдущей организации, так что они не изобретали колесо, а продолжили очень эффективную работу предыдущей сионистской пиар-организации. Люди думают, что АИКОС всё изобрела. Это не так; она усовершенствовала изначальную американскую идею о том, как лоббировать. Эта идея включает в себя работу с политиками на ранних этапах их карьеры, наводнение газет письмами в определённое время, покупку времени на радио, а затем и на телевидении, создание стипендий для студентов и учёных, чтобы убедиться, что они будут просионистскими. АИКОС присутствует в каждой сфере жизни, где есть хоть малая возможность повлиять на американскую политику в отношении Израйля. Сегодня мы говорим о нации в 300 миллионов человек, но уже тогда это была мегаорганизация.

— Да, потому что долговечность лобби гарантирует, и это почти часть ДНК политика, — не подвергать сомнению такие вещи и по инерции повторять одни и те же аргументы, независимо от того, соответствуют ли они реальности или являются фанатичными или мессианскими — это не имеет значения.

— Мы уже не раз упоминали христианских сионистов. Какова их роль в продвижении постоянной войны в Западной Азии за последние 20 лет? В этом интервью мы не рассматривали гипотезу, что Израиль хочет, чтобы Соединённые Штаты постоянно находились в Западной Азии. Израиль постоянно стремится развязать войну в регионе, в настоящее время с Ираном, чтобы Америка застряла там. И это на самом деле служит израильским интересам. При этом стратегические интересы США, скорее, связаны с Тихим океаном, Китаем и в меньшей степени с Россией. Итак, у вас есть внешнеполитические интересы — на самом деле США говорят, что мы не очень-то хотим быть в Западной Азии, но в то же время есть идеология христианских сионистов, которые говорят: "Нет, мы непременно хотим быть здесь". Как менялась эта ситуация за последние 20 лет? Очевидно, что при Джордже Буше — младшем она достигла своего апогея. Должно быть, что-то они делают правильно, потому что США никогда не были так активны на Ближнем Востоке.

СЕКРЕТЫ СИОНИЗМА

Кто финансирует избрание премьер-министров в Великобритании

— Несомненно, её расцвет пришёлся на время правления Буша. Я бы сказал, при Буше-младшем.

— Именно так. Лоббисты приняли стратегическое решение, что их будущее зависит от консервативной стороны Республиканской партии. В каком-то смысле годы Обамы были просчитаны ими неверно. Они не ожидали, что демократы придут к власти. Они считали, что исключением из правил американской политики является демократическая администрация и что ближайшее будущее Америки — это ультраправая республиканская администрация. Они, конечно, тоже могут ошибаться. Если посмотреть на период с 2000 года до сегодняшнего дня, то нельзя сказать, что какая-то из партий доминировала все 24 года. Они понимали, что именно здесь находится власть в отношении Израйля, и полагались на то, что у Демократической партии есть инерция, как мы видели на примере с Байденом. Демократы тоже не отклонялись слишком сильно от произраильской стратегии, даже если АИКОС в той партии представлен слабее, чем в консервативном крыле Республиканской партии.

— Вы — учёный, у вас беспристрастный взгляд на многие процессы. Но если вы скажете, что на самом деле, израильское лобби способствовало войне в Ираке, то люди снова сочтут это антисемитизмом. Как вы рискуете такое говорить? Но там всё чёрным по белому, и в этом сила исторической науки. Например, вы говорите о Биньямине Нетаньяху. Он дал интервью об этом для "Нью-Йорк Таймс" и "Уолл стрит джурнал": "Дело о свержении Саддама" и заявил: "Ничто меньше, чем демонтаж его режима, не поможет". То же самое он говорит, очевидно, о сегодняшнем ХАМАС и Газе. В 2002 году он даже выступал в американском Сенате, заявив: "Срочная необходимость свержения Саддама имеет первостепенное значение". Министр иностранных дел Израйля Шимон Перес сказал: "Саддам Хусейн так же опасен, как и Бен Ладен". И наконец, Эхуд Барак, бывший премьер-министр Израйля, дал интервью газете "Вашингтон пост", в котором говорится, что администрация Буша должна в первую очередь сосредоточиться на Ираке и устранении Саддама Хусейна.

Что в данном контексте действительно необычно. Редактор еженедельника "Еврейская неделя" Гэри Розенблатт говорил: "Неминуемая война Вашингтона с Саддамом Хусейном — это возможность избавиться мир от опасного тирана, представляющего особенную страшную угрозу для Израйля". Далее он сказал: "Тора предписывает: когда твой враг хочет убить тебя, убей его первым". Вы думаете, что это почти игра ради игры — то же самое, что мы сейчас наблюдаем в Газе и на Западном берегу, особенно в Газе. Игра ради игры. И тем не менее американский политический класс, похоже, снова и снова на это ведётся.

— Мы так много говорили о Великобритании, но АИКОС (AIPAC, аналогичная организация в США. — Ред.) гораздо влиятельнее, гораздо лучше обеспечена ресурсами, чем любая лоббистская организация в Штатах. Кто такие АИКОС? Когда они появились и какова степень их влияния на пики американской политики?

руководство страной, что следующие поколения ещё будут вспоминать его как последнего успешного президента?

К слову, немного из другой "оперы": госдолг в конце президентства Буша-младшего составлял 10 трлн долл., или 68% ВВП, а сейчас — 35 трлн долл., или 124% ВВП. Номинальный ВВП в 2008 году составил 14,8 трлн долл., а за 2023 год — 27,5 трлн долл., вроде бы почти удвоившись, но во многом за счёт официальной, и ещё больше — скрытой, инфляции. Рост госдолга вместе с инфляционным ростом номинального ВВП — это ключевые подпорки якобы роста экономики США, без которых она была бы в минусе, как американский автопром.

НЕ ВДАВАЯСЬ В ПОДРОБНОСТИ статистики, очевидно, что в выигрыше китайский автопром: в 2003 году производство там составило 2 млн легковушек и 2,4 млн грузовиков, а в 2023 году — 26 млн легковушек и 4 млн грузовиков. Если кто из читателей не поверит в эти данные, то может самостоятельно посмотреть их на сайте OICA.net (OICA — International Organization of Motor Vehicle Manufacturers — "Международная организация производителей автотранспортных средств").

Буквально Китай произвёл в 2023 году автомобилей больше, чем США и Евросоюз вместе взятые, хотя имеет статистический ВВП как у Евросоюза и на треть меньше американского.

Напомним изречение из начала 1950-х: "Что хорошо для "Дженерал Моторс" — хорошо для Америки", — сказанное руководителем на тот момент крупнейшего американского и мирового автопроизводителя в период доминирования американской промышленности. Так что же тогда с реальным американским ВВП, который, казалось бы, остаётся самым крупным в мире и растёт почти все последние годы, если автопром США чувствует себя неважно?

Ещё полезно процитировать недавние суждения о немецком автопроме и его флагмане, вынесенные в заголовки ведущих американских и немецких СМИ: "Падение немецкого "Фольксвагена" — лишь верхушка огромного айсберга" от "Блумберг", "Проблемы "Фольксвагена" и упадок Германии" в "Вашингтон пост", "Что проблемы "Фольксвагена" говорят об экономическом будущем Германии" на "Дойче Велле".

Автосборочные производства являются вершиной айсберга производства промышленного оборудования, электронных компонентов и прочего с тысячами крупных и мелких поставщиков и миллионами рабочих мест. Поэтому изречение из начала 1950-х вполне актуально и для США, и для Германии, и для Китая.

По данным Евростата, промышленное производство в Германии в июле 2024 года (последние доступные цифры) упало на 5,5% по сравнению с тем же месяцем предыдущего года (немного круче было падение промпроизводства в Эстонии и Венгрии). В целом за 2023 год немецкая промышленность показала добавленную стоимость 752 млрд долл., а в 2018 году — 724 млрд долл. Казалось бы, рост на 4%, только вот промышленная инфляция по данным Евростата составила 32% за пять лет, уронив реальное промышленное производство Германии на 28%, что почти совпадает с падением продаж "Фольксвагена" за эту же пятилетку.

* СМИ-иноагент

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук, профессор кафедры
общественных финансов Финансового университета

— Это произошло на ужине в доме израильского посла. Так что вы можете увидеть связь с посольством, "Лейбористскими друзьями Израйля" и перспективным кандидатом на пост премьер-министра. Думаю, это говорит само за себя. Я назвал это "маленьким ужином", основываясь на известном рассказе Харди о таком ужине и в том же доме, где сегодня находится израильское посольство. Да, определённо, это знакомство Тони Блэра с силой лобби как с точки зрения того, насколько оно влиятельно в самом Израиле, так и с точки зрения того, насколько оно богато ресурсами в британской политике.

— Часто можно услышать утверждение: "В каждой стране есть лобби. В каждой стране есть представительство интересов". Хотя вы правы, Израиль уникален в том смысле, что это лобби защищает само его существование, и они скажут: "Да, это так, потому что с нами обращаются очень своеобразно". Но я не могу вспомнить много стран, где национальное лобби имеет подобную историю с Майклом Леви, Тони Блэром, 15 миллионами фунтов стерлингов, собранных для Новых лейбористов. Я думаю, что это весьма и весьма необычно. А теперь вторая часть, которая, конечно же, связана с Киром Стармером (премьер-министр Великобритании сейчас. — Ред.). Мы видели, что миллионы фунтов стерлингов были направлены как на его личную кампанию, так и на Лейбористскую партию в последнее время. А вот и магнат компании "Аутогласс" — член еврейской общины Гэри Лабнер, есть ещё такой произраильский лоббист Тревор Чанн. И это мне кажется очень интересным, что лейбористы собирают огромные суммы денег и не декларируют их должным образом. Они говорят: "Ну, мы не задекларировали это потому, что некоторые из участвующих людей — евреи, и мы не хотим вызвать антисемитскую реакцию". Разве это не странно?

— Котати, это не достигает первоначальной цели, потому что слишком таинственно. Это лишь усиливает антисемитизм. Усиливает ужасные вещи, которые люди говорили о еврейских деньгах и еврейских финансовых связях. Так что вместо того, чтобы бороться с необоснованными обвинениями в адрес иудаизма, финансов и денег, сейчас лоббисты, наоборот, подпитывают антисемитские идеи. Они отказываются признать тот факт, что в наши дни, чтобы поддержать Израиль, вам, вероятно, придётся покупать людей. Тогда как в прошлом вы, вероятно, могли убедить их морально в правильности того, что они делают. Есть ещё и фактор запугивания, который тоже действует на политиков.

— Запугивание — это интересно, потому что вы явно наблюдаете поворот за последние 10 лет в западной политике, а может, и дольше. Возможно, это началось с Эда Миллбенда, а потом с Джереми Корбина и Берни Сандерса. Сейчас всё становится очень, очень сложно. Думаю, что это начинает подрывать некоторые основные демократические черты политики в обеих странах. Но это интересная точка зрения. Я не думал об этой идее, что израильское лобби переходит к запугиванию, потому что старая моральная сила больше не работает.

— Именно так. Если вы не можете убедить их, заставьте принять вас. Это провал лобби. Если им нужно уничтожить Джереми Корбина, это значит, что у них нет морального способа сделать это. Да, они преуспели с Корбином (был обвинён в антисемитизме и впоследствии исключён из Лейбористской партии. — Ред.), но преуспели ли они с более молодым политиком, который извлечёт уроки из этого случая? Сработает ли это снова? Я не уверен в этом.

— Является ли всё это угрозой для демократии и демократических ценностей? Мы видим это на примере определения антисемитизма. Если вы сейчас не принимаете позицию Израйля как аксиому — вы антисемит, хотя ещё пять лет назад о подобном никто не слышал. И я задаюсь вопросом, где это всё заканчивается. Очевидно, произраильские голоса, израильское лобби ведут то, что можно назвать информационной войной против людей, с которыми они не согласны. Ограничатся ли это только мягкой силой и культурой, или же они действительно попытаются вмешаться в политические процессы, как это было с обвинениями России в 2016 году? Я думаю, самый главный вопрос сейчас: где проходит красная линия в их действиях?

— У лоббистов нет красных линий. Я не знаю, когда именно они поймут, что есть предел их власти, но они всё ещё верят, что нет предела тому, что они могут сделать. Что всё остановится, когда они пересекут красную черту, которую мы с вами не можем себе представить. Мы не знаем, что это будет, но можем с уверенностью предсказать, что такая красная линия когда-нибудь возникнет, потому что сейчас у них нет никаких ограничений в действиях.